

въ винѣ ихъ прощеніе учинено, и паки отъ меня отпу-
щены въ дома свои, и нынѣ тихо тамо пребываютъ, и
все собранія ихъ разѣхались. А Юрматинской волости
Кильмякт-Абызъ и Тамянской Акай Кусюмовъ у меня не
были. А вчерашняго числа усмотрѣлъ я изъ присланной
при доношеніи ко мнѣ изъ уфимской провинціальной
канцеляріи въ копіи съ промеморіи отъ него, статскаго
совѣтника господина Кириллова, къ полковнику Аннен-
кову, между прочимъ, объявляетъ, что ваше благородіе
во особливой отъ него командѣ отправлены отъ Верхоя-
ицкой пристани на сибирскую и осинскую дороги, а,
соединясь съ нимъ, пойдете на казанскую дорогу къ
Закамской линіи. А сего числа я получилъ извѣстіе чрезъ
нарочнопосланныхъ въ Башкиръ, якобы вашему благо-
родію за Ураломъ препятствіе въ пути чинить Аккуза
батырь и къ нимъ, Килмяку и Адаю, писалъ, призывая
ихъ къ себѣ въ помощь противъ васъ, и якобы они по-
ѣхали къ нему по письму его. Я сіе вашему благородію
во извѣстіе въ предосторожность пишу, и на Уфу къ
полковнику и воеводѣ Мерзлюкину писалъ, ежели онъ
услышитъ о васъ (отъ чего Боже сохрани) что худое,
чтобы, не медля, шель въ сикурь къ вамъ, также и къ
дѣйствительному статскому совѣтнику Татищеву и въ
сибирскіе слободы къ командирамъ о томъ указъ посланъ.
Я вашего благородія прошу, какъ возможность допустить,
сюда ко мнѣ обо всеѣмъ обстоятельно чаще писать изво-
лите. И тако нынѣ болѣе до васъ писать не имѣю, ток-
мо буду отъ васъ ожидать отвѣту.

Вашего благородія послушный слуга *Александръ
Румянцевъ.*

Мейселинскъ. Октября 5 дня, 1735 года.

Письмо Мевкелева Татищеву, ри-

*сующее въ краткихъ гортахъ ходъ
событій въ Башкириі.*

*Превосходительный господинъ, статскій дѣйствитель-
ный совѣтникъ, милостивый государь, Василій Никитичъ.*

Вашему превосходительству, милостивому государю, низжайше доношу, что его высокоблагородіе, статскій совѣтникъ Иванъ Кирилловичъ, минушаго сентября 7-го числа отправился съ командою чрезъ башкирское жилие по нагайской дорогѣ для усмиренія и разоренія воровъ, однако жъ и на сей дорогѣ большая часть къ воровству не пристали башкирцевъ, къ Уфѣ же я для отправленія изъ Течинской слободы другого провіантскаго обозу съ командою жъ во оною слободу, а оттуда буду слѣдовать для разоренія и искорененія оныхъ же воровъ по осинской и казанской дорогѣ къ Уфѣ. Подлинно, милостивый государь, что оплошность вологоцкихъ ротъ дала поводъ онымъ ворами воровство свое расподить, но, можетъ быть, смотрѣніе Божіе къ тому ихъ ведетъ, чтобъ больше такихъ воровъ не осталось. Оренбурхъ благодатію Вышняго уже изрядною крѣпостью офундованъ, и команда съ немалою артиллеріей оставлена. Можно, государь, надѣяться, что башкирцы укротятся и въ страхъ придуть, а мѣсто, истинно, такое, государь, все, что къ пребыванію человѣческому около и въ близости, а особливо желаемая высокаго Ея Императорскаго Величества интереса въ металлахъ и въ минералахъ польза вездѣ съ немалою открывається надеждою, о чемъ до вашего превсходительства отъ его высокоблагородія, Ивана Кирилловича, особливо писано и нѣсколько видовъ камня и руды отправлено (что нынѣ до вашего превсходительства, милостиваго государя, послалъ). Промеморію секретную отъ вашего превсходительства, милостиваго государя, такожъ

де и отъ канцелеріи главнаго правленія двѣ чрезъ башкирца Янгильда получилъ, и съ первой, особливими характеристиками переписавъ, копію послалъ къ его высокоблагородію Ивану Кирилловичу. А вашему превосходительству, милостивому государю, низкайше доношу, что состояніе въ командѣ нашей было всегда благополучное и никакой никогда и ни отъ кого противности не видѣли, окромѣ того, что вологодскихъ ротъ оплошность на себя допустила и дала поводъ онымъ ворами и на Верхояицкую пристань нападать, гдѣ ихъ было съ небольшимъ сто человекъ, да на обозъ, который шелъ изъ Течинской слободы, 260 человекъ внезапно жъ напали, токмо большого вреда не сдѣлали. А нынѣ многіе головами съ повинными приходятъ, которыхъ для удобнѣйшаго просѣченія ихъ плутовства, и чтобъ наискорѣе разорвать воровскія ихъ намѣренія, употребивъ политическій способъ, запоручая ихъ добрыми и знатными отъ башкирцевъ поруками, которые ихъ въ поставкѣ, когда ни потребуются, обязались, отпущая въ дома до особливаго о томъ Ея Императорскаго Величества указу; можно, государь, всегда надъ ними учинить отмщеніе, но по настоящему нынѣ резону и сей способъ разсудилъ быть запотребенъ. А что по пристойности надлежитъ, то, какъ выше доносилъ, никогда не пройдетъ. Въ пути моемъ отъ пристани къ слободѣ выѣзжали ко мнѣ повседневно сибирской дороги знатные и первые люди—башкирцы, которые особливую вашего превосходительства милость и ко всѣмъ имъ благосклонность премного благодарствуютъ. И правда, государь, какъ я отъ нихъ слышалъ, достохвальное вашего превосходительства искусство, которое между сими азіатическими легкомысленными народы мудро управляете, а паче, что добрымъ людямъ справедливость, а ворами страхъ чистою рукою чинить изволите, наипаче ихъ приласкиваетъ и въ подданическую вѣрность и страхъ

приводить и, говорятъ, что вашему превосходительству въ милости подобнаго командира у нихъ не бывало.

Впрочемъ, низкайше вашего превосходительства, милостиваго государя, благодарствуемъ за ревностное и старательное попеченіе къ экспедиціи, которая неоставленіемъ вашего превосходительства премного не оставлена и по всѣмъ требованіямъ довольствуема.

Октября 12 дня, 1735 года.

Письмо Мевкелева Матищеву о положеніи дѣлъ въ Башкиріи и недостаткѣ шубъ въ его командѣ.

Превосходительный господинъ, статскій дѣйствительный совѣтникъ, милостивый государь, Василій Никитичъ.

Вчерашняго числа, въ вечеру, получилъ я отъ его высокоблагородія, Ивана Кирилловича, письма, отъ 20 минувшаго сентября, которыми изволить объявлять, что сентября 18-го въ Сакмарскъ съ командою прибылъ благополучно, и пойманные у него воры-башкирцы съ розысковъ объявляютъ, что у Кильмяка вора нынѣ сбору нѣтъ, и находятся въ великомъ страхѣ. А изъ Уфы получилъ извѣстіе, что, по требованію отъ его высокоблагородія, уфимскій полковникъ, господинъ Анненковъ, выступилъ въ походъ для разоренія воровъ по Демѣ рѣкѣ и Уршаку къ Табынску. А при немъ пошли вологодскаго полка и новоучрежденнаго оренбургскаго шквдрона пять ротъ драгунскихъ, да рота уфимскаго баталіона и немалое число мещеряковъ и черемисъ. Отъ его жъ высокоблагородія, статскаго совѣтника, писано ко мнѣ, получилъ онъ указы, что для искорененія воровъ-башкирцевъ дѣйствительному статскому совѣтнику графу Платону Ивановичу Мусину-Пушкину велѣно ѣхать въ Уфу до